

указом о дуэлях». ¹⁶ Обнародвав этот указ, он сам же потешался над теми, кто не дерется на поединках. Он чем-то напоминал надутого помещицкого дворянина, который полагает для себя позором, если в его дом войдет судейский пристав; однажды он едва не приказал избить пристава, который по долгу службы явился во двор замка Фонтенбло для взыскания долга без конфискации имущества. Но какой-то Государственный советник,* при сем присутствовавший, сказал Королю: «Государь, надо бы узнать, по чьему распоряжению он это делает». Приносят бумаги пристава. «Э, Государь, — говорят, — да он явился от имени Короля, и люди эти — полномочные представители вашего правосудия». В Испании король Филипп II повелел, чтобы судебные приставы входили в дома грандов, и с тех пор им всюду стали оказывать почтение.

Все знают, что король был скуп во всем. Меэре поднес ему том своей «Истории Франции». Королю приглянулось лицо аббата Сюже, он вихомлюку срисовал его и не подумав как-то вознаградить автора книги.**

После смерти Кардинала г-н де Шомбер сказал Королю, что Корнель собирается посвятить ему трагедию «Полневкт». Это напугало Короля, потому что за «Цинну» Монтрон подарил Корнелю двести пистолей. «Да не стоит», — говорит он Шомберу. «О Государь, — отвечает Шомбер, — он это делает не из корысти». — «Ну, если так, хорошо, — говорит Его Величество, — мне это доставит удовольствие». Трагедия вышла с посвящением Королеве, ибо Король к тому времени умер.

Однажды в Сен-Жермене он пожелал проверить расходы на стол своего Двора. Он вычеркнул молочный суп из меню генеральши Коке, которая ела его каждое утро. Правда, она и без того была толстой, как свинья.*** Зато проявил большую щедрость, когда, прочтя в перечне блюд «Горшочек желе для такого-то», в ту пору больного, он сказал: «Пусть бы он обошелся мне в шесть горшочков, только бы не умерал».**** Он вычеркнул три пары туфель из гардеробной ведомости; а когда маркиз де Рамбуайе, Обергардеробмейстер, спросил Короля, как он прикажет поступить с двадцатью пистолями, оставшимися после покупки лошадей для спальной повозки, тот ответил: «Отдайте их такому-то мушкетеру, и ему задолжал. Прежде всего надо платить свои долги». Он отнял у придворных сокольников право покупать мясные обрезки, которые те по дешевке

* То был покойный Президент суда Ле-Байель, сказавший: «Надобно проверить. Это по приказу Короля? — спрашивает он. — Прежде всего, ежели это по приказу короля Испании, то надобно наказать дерзкого».

** После смерти Кардинала он упразднил пенсии литераторам, говоря: «Нас это больше не касается».

*** Король обнаружил в ведомости блискиты, которые подавались накануне г-ну де Ла-Врийеру. Как раз в эту минуту г-н де Ла-Врийер вошел в комнату. Король резко заметил ему: «Как я погляжу, Ла-Врийер, вы большой охотник до блискитов».

**** Однажды, когда Нолан вошел в его спальню, Король сказал: «О, как я рад вас видеть: а и-то думал, что вы сосланы».